

Содержание:

image not found or type unknown

Введение

Личность преступника представляет собой систему социальных и психических свойств, образующих ее общественную опасность, которая детерминирует совершения преступления. О личности преступника можно говорить лишь применительно к субъекту преступления, т.е. к лицу, уже совершившему преступление. До совершения преступления, приготовления к тяжкому и особо тяжкому преступлению и покушения на преступление антисоциальные свойства личности, проявляющиеся в нарушении законов, могут характеризоваться как предпреступно - правонарушительные. Это личность субъекта административного, дисциплинарного и тому подобного правонарушителя, а не преступника.

Актуальностью данной темы заключается в то что, проблема личности преступника относится к числу ведущих и вместе с тем наиболее сложных проблем криминологии.

Целью данного реферата является рассмотрение понятия личности преступника его формирование и основные черты.

1. Основные черты личности преступника

Рассмотрим некоторые черты криминологической характеристики личности преступника, прежде всего, социально-демографические. Изучение и учет криминологических особенностей личности позволит установить отличия преступников от не преступников, выявить факторы, влияющие на совершение преступлений. Такой анализ необходимо осуществлять не только в масштабах страны, республики, края или области, но и в городах и районах, на отдельных участках оперативного обслуживания. Его результаты помогут определить наиболее важные направления предупредительной работы, например, среди тех

групп населения, представители которых чаще совершают правонарушения.

Ежегодно в стране выявляется более полутора миллионов лиц, совершивших преступления. Выборочные криминологические исследования и статистические данные свидетельствуют о том, что среди преступников значительно больше мужчин, чем женщин (их 10—15%). Однако в некоторых видах преступлений доля женщин выше, чем в преступности в целом, например среди виновных в хищениях чужого имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением и некоторых других.

Возрастная характеристика преступников позволяет делать выводы о криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп. Криминологией давно установлено, что лица молодого возраста чаще совершают преступления агрессивного, импульсивного характера. Противоправное же поведение лиц старших возрастов менее импульсивно, более обдуманно, в том числе и с точки зрения возможных последствий такого поведения. Наконец, возраст во многом определяет потребности, жизненные цели людей, круг их интересов, образ жизни, что не может не сказываться на противоправных действиях.

По данным МВД России, немногим более половины преступлений совершают лица в возрасте 16—29 лет, но наиболее криминогенной группой населения, выделяемой в статистике, являются лица в возрасте 30—49 лет: их доля в структуре преступности доходит до 47%. Последние совершают около 36% особо тяжких и 35% тяжких преступлений. Из числа привлеченных к уголовной ответственности лиц несовершеннолетние составляют 14—15%. Наименьшая доля среди преступников падает на лиц старше 60 лет. Основную массу таких преступлений, как убийства, нанесение тяжкого вреда здоровью, кражи, грабежи, разбои, хулиганство, изнасилования, совершают лица в возрасте до 30 лет. Среди тех, кто совершил должностные преступления и хищения имущества замаскированными способами, преобладают преступники старше 30 лет. Примерно $\frac{3}{4}$ отбывающих наказание в местах лишения свободы составляют лица в возрасте от 18 до 39 лет.

Данные о социальном положении и роде занятий лиц, совершивших преступления, позволяют сделать выводы о том, в каких социальных слоях и группах, в каких сферах жизнедеятельности наиболее распространены те или иные преступления. Изучение этих вопросов показывает, что, например, почти половина преступников к моменту совершения преступления не состояли в браке,

что вдвое выше, чем доля не состоящих в браке среди всего населения. При этом коэффициент преступности среди не состоящих в браке почти в два раза выше, чем среди состоящих. В немалой степени это объясняется тем, что среди совершивших преступления значительную долю составляют молодые люди, не успевшие обзавестись семьей. Интересно отметить, что семьи лиц, состоящих в зарегистрированном браке, прочнее, чем у тех, кто состоял в фактических брачных отношениях. За время отбывания наказания в местах лишения свободы чаще распадались семьи осужденных женщин, чем мужчин. Иначе говоря, жены дольше ждут своих мужей, чем мужья жен.

Существует и другая закономерность: с ростом числа судимостей увеличивается количество лиц, не состоящих в зарегистрированном браке.

подавляющее большинство лиц, совершающих преступления, участвовали в общественно полезном труде, однако многие из них, особенно из числа хулиганов, воров, разбойников и грабителей, часто меняли место работы, имели перерывы, иногда значительные, в своей трудовой деятельности. Среди тех, кто не работали, не учились и не получали пенсии, немало женщин, которые до осуждения занимались домашним хозяйством. Среди неработающих достаточно велика доля преступников-рецидивистов.

Среди лиц, совершающих преступления, больше всего рабочих, значительно меньше крестьян, служащих и учащихся, что повторяет структурное распределение в населении.

подавляющее большинство преступников (до 95%) составляют местные жители.

На поведение личности, сферу ее интересов, круг общения, выбор способов реализации жизненных целей оказывает влияние образование. Данные свидетельствуют о том, что уровень образования лиц, совершающих преступления, ниже, чем других граждан, причем особенно низка доля лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование. Самый низкий уровень образования у лиц, виновных в совершении насильственных, насильственно-корыстных преступлений, хулиганства, наиболее высокий — у совершивших должностные преступления и хищения путем присвоения, растраты или злоупотребления доверием. Среди преступников лиц с высшим образованием 5,2%, со средним профессиональным — 19,5%, с общим средним — 75,3% .

Из свойств личности преступников особого внимания заслуживают такие, как характер и длительность преступного поведения. Больше всего рецидивистов

среди воров, грабителей, разбойников, членов преступных организаций.

В связи с трудовой занятостью необходимо иметь в виду и трудоспособность. Этот вопрос должен постоянно учитываться при разработке и осуществлении предупредительных мероприятий, в работе по исправлению осужденных. Поэтому важно знать не только степень трудоспособности, но и характер заболевания, а в связи с этим рекомендации медицинских учреждений.

Выборочные исследования показывают, что большинство преступников были полностью трудоспособными, лишь примерно каждый 8—10-й имел ограниченную трудоспособность. Однако в практической работе важно знать не только о наличии инвалидности, но и о том, какими заболеваниями или расстройствами страдает тот или иной человек, попавший в орбиту предупредительной деятельности правоохранительных органов. Особого внимания заслуживают в этой связи расстройства психической деятельности, поскольку именно такие расстройства, даже если они вызваны соматическими («телесными») заболеваниями, оказывают значительное влияние на поведение человека, в том числе противоправное. Как показало специальное изучение, среди преступников около 50% лиц, страдающих алкоголизмом, психопатиями, олигофренией, остаточными явлениями травм черепа, органическими заболеваниями центральной нервной системы и некоторыми другими расстройствами психики, которые в подавляющем большинстве случаев не влекут за собой инвалидности.

Наличие психических аномалий помогает понять (при признании определяющей роли социального фактора) совершение лишь отдельных видов преступлений — в основном, некоторых насильственных преступлений и хулиганских действий, либо связанных со значительной деградацией личности преступника, с ее постоянным антиобщественным образом жизни (неоднократно судимые рецидивисты, бродяги, попрошайки). Основная же масса преступлений (насильственные, кражи, экономические преступления, преступления против порядка управления, против общественной безопасности, общественного порядка и т.д.) совершаются, как правило, психически вполне здоровыми людьми.

Вместе с тем отдельные преступления могут совершаться лицами с отклонениями в психике, однако эти отклонения не всегда имеют отношение к преступлению (например, совершение хищения психопатом). В зависимости от формы, группы и стойкости психических аномалий они могут быть криминогенны в одних случаях и совершенно нейтральны — в других. Поэтому важное значение имеет знание связи отдельных форм патологий с отдельными видами

преступлений, например путем выявления частоты встречаемости тех или иных отклонений в тех или иных видах преступного поведения. Так, многие исследования показали, что среди убийц и виновных в нанесении тяжкого вреда здоровью больше всего психопатов и лиц с психопатоподобными состояниями, а среди совершивших изнасилования — лиц с остаточными явлениями органического поражения центральной нервной системы и олигофренов.

В конкретных случаях нужно оценивать, в какой именно связи находится совершенное преступление с психической аномалией.

Криминогенность аномалий обуславливается и формами патологических изменений личности, которые, как показывает клиническая практика, могут иметь временный, преходящий характер с последующим восстановлением личности либо структурный, необратимый.

Сравнительное психологическое изучение личности больших групп преступников и законопослушных граждан показало, что первые отличаются от вторых значительно более высоким уровнем импульсивности, т.е. склонностью действовать по первому побуждению, и агрессивностью, что сочетается у них с высокой чувствительностью и ранимостью в межличностных взаимоотношениях. Такие лица чаще применяют насилие в различных конфликтах. Преступники больше, чем не преступника отчуждены от нормальных связей и отношений.

Указанные черты в наибольшей степени присущи тем, кто совершают грабежи, разбойные нападения, изнасилования, убийства или наносят тяжкий вред здоровью, в наименьшей — тем, кто были признаны виновными в совершении краж, а еще меньше — лицам, совершившим хищение путем растраты, присвоения или злоупотребления доверием.

Именно эти признаки в совокупности с антиобщественными взглядами и ориентациями отличают преступников от не преступников, а их сочетание (не обязательно, конечно, всех) у конкретного лица становится непосредственной причиной совершения преступления. Вместе с тем нужно учитывать, что подобные черты формируются в рамках индивидуального бытия, на базе индивидуального жизненного опыта, а также биологически обусловленных особенностей. Однако такие особенности, равно как и психологические черты, носят как бы нейтральный характер и в зависимости от условий жизни и воспитания наполняются тем или иным содержанием, т.е. приобретают социально полезное или антиобщественное

значение. Следовательно, личность представляет собой индивидуальную форму бытия общественных отношений, а личность преступника, как более частное явление, — индивидуальную форму бытия неблагополучных общественных отношений. Это, конечно, не означает, что личность преступника включается только в такие отношения или испытывает лишь негативные влияния.

В равной мере это не означает, что преступное поведение — лишь результат негативных влияний внешней среды на человека, а он сам в этом как бы не участвует. В преступном поведении отражены и генетически обусловленные задатки и предрасположенности, темперамент, характер и т.д. Внешние условия не напрямую порождают преступное поведение. Они обуславливают внутренний духовный мир, психологию личности, которые в свою очередь становятся самостоятельным и активным фактором, опосредующим влияние социальной среды на нее. Человек, образно говоря, «выбирает» и усваивает те из них, которые в наибольшей степени соответствуют его психологической природе. Каждый индивид как личность — это продукт не только существующих отношений, но также своего собственного развития и самосознания. Одно и то же по своим объективным признакам общественное положение, будучи по-разному воспринято и оценено личностью, побуждает ее к совершенно различным действиям. Система отношений человека к социальным ценностям и сторонам действительности, нормам и институтам, к самому себе и своим обязанностям, к различным общностям, группам и т.д. зависит, следовательно, как от внешних, так и от внутренних, личностных обстоятельств. Вот почему недопустима и чрезмерная социологизация, и психологизация личности преступника. Первое обычно выражается в преувеличении влияния среды на ее формирование и поведение, в игнорировании субъективных факторов, психологических свойств, психических состояний и процессов, сведении личности к ее социальным ролям и функциям, положению в системе общественных отношений. Второе — в придании только психологическим факторам решающего значения без учета сформировавшей их социальной среды, тех условий, в которых развивался человек или в которых он действовал. Криминология должна исходить из диалектического единства социального и психологического, их постоянного взаимодействия. Зная общие характеристики контингента преступников, их отличительные особенности и типологические черты, нельзя в то же время забывать, что в любой сфере практической деятельности: борьбе с преступностью — профилактике, раскрытии, расследовании преступлений, рассмотрении уголовных дел в суде, назначении вины уголовного наказания, исправлении и перевоспитании преступников — сотрудник правоохранительного учреждения всегда имеет дело с живым

человеком. Поэтому во всех случаях он обязан иметь в виду индивидуальную неповторимость каждого конкретного подозреваемого, обвиняемого, осужденного.

В преступнике недопустимо видеть лишь носителя социального зла, ведь это личность с ее проблемами, страстями и сложностями, только ею прожитой жизнью, какой бы несправедливой она ни была. Каждый человек, без исключения, интересен и каждого надо понять, вникнуть в его судьбу, в условия его существования, какое бы гнусное преступление он ни совершил. Это нужно отнюдь не для того, чтобы оправдать преступника, как полагают многие обыватели, а для того, чтобы объяснить его действия и с учетом этого принимать адекватные решения по делу, назначить справедливое наказание, эффективно исправлять осужденного, всегда проявляя гуманность.

Только учитывая индивидуальность и неповторимость человека, можно понять, почему объективно одинаковые внешние воздействия вызывают разную реакцию у различных людей. Негативные социальные влияния, например, могут привести к формированию антиобщественной направленности личности, только взаимодействуя с индивидуальными, в первую очередь нравственно-психологическими особенностями человека, конкретными условиями его жизнедеятельности, индивидуального бытия.

Можно представить следующую схему структуры личности преступника
(прил. 1)

Одна из коренных проблем изучения личности преступника — соотношение социального и биологического. Эта проблема имеет научное, практическое, правовое значение. От ее решения во многом зависит объяснение причин преступности и определение главных направлений борьбы с нею.

Изучение вопроса о соотношении социального и биологического в личности преступника требует многостороннего подхода с использованием достижений философии, социологии, психологии, биологии, криминологии и других наук, рассмотрения человека не с абстрактно-антропологических позиций, а как продукта конкретно-исторического процесса. В этом смысле человек имеет общественную природу, а личность может формироваться только при условии включения индивида в систему общественных отношений. Социальный характер жизнедеятельности человека — его отличительная черта. Это отнюдь не означает игнорирования биологических факторов, однако они могут носить лишь характер

условия, способствующего преступному поведению, но отнюдь не его причины.

В подтверждение того, что биологические факторы могут сами по себе приводить к преступному поведению, что предрасположенность к такому поведению биологически детерминирована и может передаваться наследственно, часто приводят данные о том, что среди преступников немало лиц, страдающих расстройствами психической деятельности.

Действительно, как было сказано выше, среди преступников, особенно убийц, насильников, хулиганов, многократно судимых лиц, высок удельный вес лиц, имеющих психические аномалии в рамках вменяемости. Достижения патопсихологии и психиатрии, некоторые криминологические данные дают основания считать, что ослабление или искажение психической деятельности любого происхождения способствует возникновению и развитию таких черт характера, как раздражительность, агрессивность, жестокость, снижению волевых процессов, повышению внушаемости, ослаблению сдерживающих контрольных механизмов. Они препятствуют нормальной социализации личности, приводят к инвалидности, мешают заниматься определенными видами деятельности и вообще трудиться, что повышает вероятность совершения противоправных действий и ведения антиобщественного образа жизни. Значимость указанных факторов возрастает в современных условиях общей психической напряженности, увеличения количества эмоционально-стрессовых расстройств, состояний психической дезадаптации.

Однако это вовсе не означает, что аномалий психики являются причиной совершения преступлений. Во-первых, среди всей массы преступников субъектов с такими аномалиями не так уж много (не более 20%). Во-вторых, даже наличие аномалий у конкретного лица далеко не всегда свидетельствует о том, что они сыграли криминогенную роль в его противоправном поведении. В-третьих, как доказано многими эмпирическими исследованиями, не сама аномалия психики предопределяет совершение преступления, а то воспитание, те неблагоприятные условия формирования индивида, которые породили его криминогенные личностные черты. Разумеется, такие аномалии могут способствовать их возникновению и развитию, как и самому противоправному поведению, но лишь в качестве условия, не определяющего содержания этих черт.

Констатация какой-то психической аномалии (например, психопатии, олигофрении в степени легкой дебильности, органического поражения центральной нервной системы и т.д.) отнюдь не объясняет, почему данный человек

совершил преступление. Мотивация, внутренние причины преступного поведения не отражены в диагнозе, который лишь определяет наличие того или иного расстройства, его степень, тяжесть и т.д. Поэтому понять субъективные причины преступления, представленные в мотиве, можно лишь путем психологического изучения личности. Дефекты психики, если, конечно, они имеются, вовсе не являются мотивами преступного поведения, хотя и могут влиять на них.

Среди насильственных преступников, например, немало психопатов. Как установлено, психопатия — один из факторов, способствующих совершению подобного рода преступлений. В то же время давно известно, что люди, страдающие психопатией, успешно работают и выполняют многие другие обязанности. Поэтому основное значение имеет не аномалия сама по себе, а социальный облик лица, сформированный обществом.

2. Классификация и типология преступников

Классификация преступников представляет собой дифференциацию по тем или иным критериям. Она имеет значение для выявления причин преступлений, для прогноза об исправительном воздействии наказаний, а также для уголовного и уголовно – исполнительного нормотворчества.

Для того чтобы правильно решить вопросы классификации и типологии преступников (что имеет большое научное и практическое значение), необходимо определить принципиальные методологические подходы научного познания. Прежде всего, отметим, что классификация и типология при всей их схожести не одно и то же.

Классификация, являясь более низким уровнем обобщения, представляет устойчивую группировку исследуемых объектов по их отдельным признакам и строится на весьма жестких критериях групп и подгрупп, каждая из которых занимает четко фиксированное место. Типология же не содержит такой жесткой дифференциации.

Типология — метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа. Типология опирается на выявление сходства и различия изучаемых объектов, стремится отобразить их строение, выявить их закономерности. При построении типологии, в отличие от классификации, не

требуется вычленения всех без исключения типов, составляющих части познаваемого объекта. Так, среди преступников возможно выделение и изучение одного типа, например личности насильственного преступника. Важным отличием классификации от типологии является то, что первая дает описание изучаемого объекта, а вторая (наряду с другими методами) — его объяснение, т.е. с помощью типологии можно успешнее вскрыть его природу, причины, закономерности зарождения и развития, составить прогноз.

Классификация преступников может быть построена по различным основаниям, среди которых следует выделить две большие группы: социологические, в том числе социально-демографические, и правовые. К первым из них относятся: пол, возраст, уровень образования, уровень материальной обеспеченности, социальное положение, наличие семьи, социальное происхождение, занятость в общественно полезном труде, род занятий, наличие специальности, место жительства. К правовым: характер, степень тяжести совершенных преступлений, совершение преступления впервые или повторно, в группе или в одиночку, длительность преступной деятельности, объект преступного посягательства, форма вины.

По названным классификационным основаниям могут быть выделены и отдельные типы, например, несовершеннолетние преступники, женщины-преступницы, насильственные преступники, преступники-городские жители и т.д.

В отечественной криминологии имеется опыт создания типологий преступников по мотивам совершенных преступлений. Почему в основу типологии был положен именно мотив?

Мотив — внутреннее побуждение к поведению, это то, ради чего оно осуществляется, в нем заключается его субъективный смысл. Поэтому можно сказать, что мотив наиболее ярко характеризует человека, и личность такова, каковы ее мотивы.

Среди основной массы лиц, совершающих так называемые общеуголовные преступления, по мотивационным критериям можно выделить **«корыстный»**, **«престижный»**, **«игровой»**, **«насильственный»** и **«сексуальный»** типы. Их выделение носит условный характер, что, в частности, подчеркивается тем, что они взяты в кавычки. Разумеется, могут быть выделены и другие типы. Легко заметить в приведенной типологии, что вид преступлений не совпадает с типом личности преступника, совершающего одно из преступлений этого вида. Так, виновный в убийстве, являющемся насильственным преступлением, по мотивам

личного обогащения должен быть отнесен к «корыстному» типу.

Мотив — главный, но не единственный признак для типологии преступников. Их типологические группы могут быть построены и по характеру преступной направленности, и по степени общественной опасности.

По характеру преступной направленности могут быть выделены следующие типы: корыстный, насильственный, корыстно-насильственный и «универсальный». О первых трех говорилось выше. «Универсальный» тип преступника назван так потому, что составляющие его лица способны совершать самые разные преступления — экономические и сексуальные, присвоение имущества и истязания и т.д. Следовательно, у них можно обнаружить определенную гибкость и изменчивость мотивов, сочетание разных из них.

Более сложная типология по степени общественной опасности. Попытки ее построения по этому признаку уже предпринимались, причем в качестве ведущего обстоятельства признавалась стойкая антиобщественная установка, что проявлялось в длительном преступном поведении. Однако такой признак не всегда представляется достаточным: нетрудно представить себе карманного вора, который на протяжении длительного времени совершает кражи, но тем не менее нет оснований относить его к числу особо опасных преступников. Представляется, что в основание названной типологии нужно положить следующий признак: отношение преступника к главной ценности — человеческой жизни. В соответствии с этим можно выделить следующие типы:

«Абсолютно опасный» — совершающий серийные убийства, в том числе наемные и сексуальные, а также убийства нескольких человек одновременно, как правило, ранее незнакомых, либо общеопасным способом (в ходе совершения терроризма).

«Особо опасный» — совершающий убийства, как правило, в 1 конфликтной ситуации, а также длительное время корыстные (с 1 причинением большого материального ущерба) и корыстно-насильственные преступления. Сюда же следует отнести руководителей преступных организаций.

«Опасный» — совершающий преступления против личности, | нарушающие общественный порядок и т.д., но не посягающие на жизнь.

«Представляющий незначительную опасность» — остальные преступники, в первую очередь те, которые совершили преступления непредумышленно или в силу неблагоприятного стечения личных обстоятельств, но не против жизни

человека.

3. Формирование личности преступника

Особенно важную роль в формировании личности играет первичная социализация, когда ребенок еще бессознательно усваивает образцы и манеру поведения, типичные реакции старших на те или иные проблемы, как показывают психологические исследования личности преступников, уже взрослым человек часто воспроизводит в своем поведении то, что запечатлелось в его психике в период детства. Например, он может с помощью грубой силы разрешить конфликт так, как это раньше делали его родители. Можно сказать, что преступное поведение в определенном смысле есть продолжение, следствие первичной социализации, но, конечно, в других формах.

Дефекты первичной, ранней социализации в родительской семье могут иметь криминогенное значение в первую очередь потому, что ребенок еще не усвоил другие положительные воздействия, он полностью зависим от старших и совершенно беззащитен от них. Поэтому вопросы формирования личности в семье заслуживают исключительного внимания криминологов. Семья — главное звено той причинной цепочки, которая выводит на преступное поведение.

Можно обнаружить достаточное количество семей, в которых родители совершают правонарушения, но их эмоциональное отношение к детям отличается теплотой и сердечностью. Поэтому есть все основания считать, что именно отсутствие подобных отношений в детстве в решающей степени определяет ненадлежащее поведение человека в будущем.

Однако условия жизни ребенка не прямо и непосредственно определяют его психическое и нравственное развитие. В одних и тех же условиях могут формироваться разные особенности личности, прежде всего из-за того, в каких взаимоотношениях со средой находится человек, какими биологическими чертами он обладает. Средовые влияния воспринимаются в зависимости от того, через какие ранее возникшие психологические свойства ребенка они преломляются. Имеется множество убедительных доказательств того, что в семьях с прочными, теплыми эмоциональными контактами, уважительным отношением к детям у них активнее формируются такие качества, как коллективизм, доброжелательность, внимательность, способность к сопереживанию, самостоятельность,

инициативность, умение разрешать конфликтные ситуации и др. Все это делает их коммуникабельными, обеспечивая высокий престиж в группе сверстников. Напротив, чем меньше тепла, ласки, заботы получает ребенок, тем медленнее он формируется как личность. Даже недостаточное внимание, низкая частота общения родителей и детей (гипоопека) по самым разным причинам, в том числе объективным, нередко вызывают у последних эмоциональный голод, недоразвитость высших чувств, инфантильность личности. Следствием этого может быть отставание в развитии интеллекта, нарушения психического здоровья, плохая успеваемость в школе, совершение аморальных и противоправных поступков.

Психологическое отчуждение ребенка родителями — не единственная причина формирования личности преступника. Нередко это происходит иным путем: у ребенка и подростка есть необходимые эмоциональные связи с родителями, но именно последние демонстрируют ему пренебрежительное отношение к нравственным и правовым запретам, образцы противоправного поведения (например, постоянно пьянствуют, учиняют хулиганские действия и т.д.). Поскольку же тесные контакты с ними имеются, подросток сравнительно легко усваивает эти образцы, соответствующие им взгляды и представления, которые вписываются в его психологию и начинают стимулировать его поступки. Этот путь криминогенного заражения личности достаточно хорошо известен практическим работникам правоохранительных органов.

Криминогенные последствия может иметь и такой недостаток семейного воспитания, когда при отсутствии теплых эмоциональных отношений и целенаправленного нравственного воспитания окружающие заботятся об удовлетворении лишь материальных потребностей ребенка, не приучая его с первых лет жизни к выполнению простейших обязанностей перед окружающими, соблюдению нравственных норм. По существу, здесь проявляется равнодушие к нему.

Отвергание родителями ребенка, отсутствие родительской заботы и попечения могут иметь место в явной, открытой форме. Чаще всего это случаи, когда его бьют, издеваются над ним, иногда очень жестоко, выгоняют из дома, не кормят, никогда не проявляют заботы и т.д., нанося ему незаживающие психические травмы. Неприятие своего ребенка может быть и скрытым, отношения между родителями и детьми в этих случаях как бы нейтральны, эмоционально никак не окрашены, каждый живет по-своему и мало интересуется жизнью другого. Такие отношения выявить всегда трудно, их обычно скрывают и родители, и дети, причем

делают это скорее невольно, непреднамеренно. Ведь даже для взрослого человека очень травматично признать, да еще открыто, что родители его не любили, что он был им в тягость и т.д. Осужденные в местах лишения свободы не часто делают признания об этом, поскольку для них в их бедственном положении помощь, сочувствие и любовь родителей чрезвычайно важны, даже если с ними ранее никакой близости не было.

Отсутствие надлежащих семейных контактов особенно пагубно для девочек. Во-первых, почти все отвергнутые семьей девочки слишком рано начинают половую жизнь, становятся легкой сексуальной добычей более взрослых парней, быстро деморализуются, их интимные связи приобретают беспорядочный характер. Во-вторых, оторвавшись от семьи, школы, выйдя за пределы нормального человеческого общения, таким девушкам очень трудно, а иногда и невозможно вернуться к обычной жизни, завоевать уважение окружающих. Социальное клеймение (стигматизация) женщин обычно оказывается более стойким и губительным, чем мужчин. Особенно трагично складывается судьба бродяг, проституток, наркоманок, алкоголичек, а также тех, кто связал себя с профессиональными преступниками. Их не только трудно перевоспитать, но они сами подчас не могут найти место в нормальной человеческой жизни.

Чрезвычайно важно отметить, что в результате эмоционального отвергания родителями ребенка, его неприятия или лишения родительской ласки и попечения в его психике на бессознательном уровне формируются тревожность, беспокойство, боязнь утраты себя, своего «Я», своего положения в жизни, ощущение враждебности, даже агрессивности окружающего мира. Эти качества из-за отсутствия надлежащих воспитательных воздействий или, напротив, негативных влияний затем закрепляются в ходе общения в школе, в учебных и трудовых коллективах, среди товарищей и, что очень важно, очень многими и субъективно значимыми условиями жизни индивида.

Все названные качества можно назвать тревожностью, понимая ее как бессознательный страх небытия, несуществования. Этот страх может иметь два уровня — страх смерти (высший уровень) и постоянное беспокойство и неуверенность (низший уровень). Если тревожность достигает уровня страха смерти, то человек начинает защищать свой биологический статус, свое биологическое существование — отсюда совершение насильственных преступлений как способ защиты от мира, субъективно воспринимаемого как опасный или враждебный. Рядом специальных психологических исследований установлено, что наиболее характерной чертой убийц является повышенная

восприимчивость, ранимость, ожидание угрозы со стороны среды. Если тревожность сохраняется на уровне постоянного беспокойства и неуверенности, то человек может защищать свой социальный статус, социальное существование, свою социальную определенность путем совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

Формирование и последующее развитие будущих преступников складываются так, что по сравнению с другими они совершенно иначе видят окружающий мир и соответственно реагируют на его воздействия. Их ведущей чертой становится постоянное стремление к самоутверждению, к самоприсятию, защите себя и своего «Я», отстаиванию своего места в жизни. Тенденция к утверждению и самоутверждению может осуществляться за счет снижения статуса другого человека, его унижения и даже уничтожения. Именно такие люди обладают наибольшей степенью внутренней несвободы и весьма предрасположены к противоправному поведению.

Наличие спонтанной, неясной тревожности, бессознательное ощущение призрачности и хрупкости своего бытия, опасения небытия являются фундаментальными особенностями личности и качественно отличают преступника от непреступника. Эти особенности возникают в результате неблагоприятного формирования личности, начиная с детских лет. При их наличии человек может совершать преступления потому, чтобы не разрушались его представления о самом себе, своем месте в мире, его самоощущение, самооценку, не исчезло приемлемое для него его биологическое и социальное бытие.

Высокая тревожность может быть прирожденной, но снята надлежащим воспитанием. Неблагоприятное же формирование личности способно еще более усилить тревожность, породить ее высокий уровень у тех, кто не был предрасположен к этому. У тревожных личностей угроза бытию, биологическому и социальному, способна преодолеть любые нравственные преграды или правовые запреты, игнорировать их, никак не принимать во внимание. Поэтому не учитывается и угроза сурового наказания. Нравственные нормы в силу указанных особенностей и отсутствия целенаправленного воспитания не воспринимаются ими. Однако в принципе возможна компенсация указанных черт с помощью целенаправленного, индивидуализированного воздействия с одновременным, если это нужно, изменением условий жизни. Но этого в большинстве случаев не делается.

Названные качества закрепляются, развиваются в личности, «обрастают» другими положительными и отрицательными особенностями, часто противоположными, причем эти наслоения нередко преобладают в ее реакции на средовые воздействия. Поэтому подобные качества обнаружить очень сложно даже с помощью специальных методов. Изначальные контуры этого психического и психологического явления как бы исчезают, затушевываются более поздними образованиями, в первую очередь культурными, а также теми, которые вызваны физиологическими изменениями.

Конечно, многие люди обладают прирожденной предрасположенностью к тому, чтобы с повышенной тревожностью воспринимать окружающий мир, и у них риск поведенческого срыва достаточно велик. Однако никакая предрасположенность фатально не приводит к совершению преступлений. Страх смерти, как и постоянное беспокойство, могут быть преодолены вполне допустимыми и нравственными способами, великое множество которых выработало человечество на протяжении своей истории. Это рождение, воспитание и попечение своих детей и внуков, передача им по наследству имущества, традиций и нравственных ценностей, делание карьеры, создание произведений искусства, литературы, научных трудов, накопление богатства и т.д. Поэтому можно сказать, что преодоление страха небытия и в том числе страха смерти является мощным стимулом человеческого поведения, творческой деятельности, хотя и очень редко осознается в таком качестве. Вот почему ни в коем случае нельзя считать, что страх небытия выполняет лишь негативные функции. Нравственная и правовая его оценка полностью зависит от того, какими способами он преодолевается.

Семья, как известно, психологически характеризуется взаимосвязью между ее членами, а именно наличием взаимных идентификаций, взаимными привязанностями, что порождает общие интересы и ценности, согласованное поведение. Внутрисемейные отношения представляют собой социально-психологические механизмы взаимопонимания между членами семьи, способность каждого из них принимать на себя роль другого. Человек может сочувствовать и сопереживать другому человеку, если он способен представить себя на его месте, понять, что тот, другой, тоже может нуждаться в помощи и поддержке. Идентификация неразрывно связана с коммуникацией, ибо только вообразив себя на месте другого, человек может догадаться о его внутреннем состоянии. На идентификации основывается одна из главных функций семьи — формирование у ее членов способности учитывать в своем поведении интересы других людей, общества.

Значительно возросшие за последние годы агрессивность и жестокость людей, выражающиеся в росте насильственных преступлений, прямо связаны с нарушением эмоциональных коммуникаций в семье. Эти коммуникации сейчас ослабли, семья меньше, чем ранее, способна эффективно контролировать поведение своих членов, которые в свою очередь далеко не всегда находят в ней возможность психологической разрядки и отдыха. Семья перестала в должной мере обучать женщину состраданию, сочувствию, мягкости, причем надо отметить, что если родители ее не любили и не заботились о ней, то она вряд ли сможет научить этому своих детей. Понятно, что все это негативно сказывается на воспитании подрастающего поколения, активно способствуя росту правонарушений среди подростков.

Семья, включая ребенка в свою эмоциональную структуру, обеспечивает тем самым его первичную, но чрезвычайно важную социализацию, т.е. «через себя» вводит его в структуру общества. Если этого не происходит, ребенок отчуждается от нее, закладывается основа для весьма вероятного отдаления в будущем от общества, его институтов и ценностей, от малых социальных групп. Это отдаление может принять форму стойкого дезадаптивного, отчужденного существования, в том числе бродяжничества, если не будут осуществлены специальные воспитательные мероприятия. Последнее обстоятельство нужно подчеркнуть особо, так как просто наступление благоприятных, по мнению окружающих, условий жизни может не привести к желаемым результатам, поскольку эти условия субъективно будут восприниматься как чуждые для данного индивида, не соответствующие его ведущим мотивационным тенденциям.

Неблагоприятное формирование личности продолжается в антиобщественных малых неформальных группах сверстников. Последние, как правило, представляют собой объединение в прошлом отвергнутых семьей детей — и юношей, и девушек. Их сближение в рамках такой группы происходит обычно очень быстро, так как они представляют друг для друга социальную и психологическую ценность. Дело в том, что групповая сплоченность и постоянное общение позволяют им устоять перед обществом, которое воспринимается ими как нечто чуждое и враждебное. Естественно, некоторые его важные нормы перестают регулировать их поведение.

Таким образом, существование преступных групп или групп, в которых господствуют отсталые, вредные взгляды и нравы, антиобщественные нормы поведения и которые, в свою очередь, оказывают отрицательное влияние на личность, также обусловлено социальными причинами. Существование подобных групп неизбежно в той же мере, в какой закономерно существование таких

общественных структур, из которых выталкиваются отдельные люди, обрекаемые на отчуждение. Отчужденные же личности обязательно объединяются в свои группы для защиты собственных интересов и взаимной поддержки. Общество всегда их будет осуждать, забывая о том, что часто само виновато в этом. Конечно, группы отличаются друг от друга и своей сплоченностью, и устойчивостью, и степенью своей общественной опасности, причем не только для среды в целом, но и для отдельных членов.

Заключение

Личность преступника всегда была одной из центральных проблем всех наук криминального профиля и в первую очередь криминологии. История этой науки свидетельствует о том, что наиболее острые дискуссии криминологи вели и ведут как раз по поводу личности преступника. В зависимости от социально-исторических условий, требований социальной практики и уровня развития науки по-разному ставился и решался вопрос, что такое личность преступника, есть ли она вообще, в чем ее специфика, какова ее роль в совершении преступления, как воздействовать на нее, чтобы не допустить больше преступных действий. Все эти вопросы имеют большое практическое значение.

Необходимо учитывать, что даже в такой специфической сфере, как преступление, человек действует в качестве общественного существа. Поэтому к нему надо подходить как к носителю различных форм общественной психологии, индивидуально-психологических особенностей, а также приобретенных нравственных, правовых, этических и иных взглядов и ценностей. В целом — это источник преступного поведения, его субъективная причина, предопределяющие необходимость изучения всей совокупности социологических, психологических, правовых, медицинских (в первую очередь, психиатрических) и других аспектов личности преступника.

Можно сделать вывод что, среди преступников достаточно часто встречаются волевые, уверенные в себе личности, активно подчиняющие себе окружающих людей. Это в особенности относится к членам и руководителям организованных преступных сообществ. Неуверенность в будущем, постоянные опасения о своих близких и за себя определяют особое восприятие окружающего мира и самого

себя, противоправные способы защиты против действительной или мнимой опасности

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронин Ю.А. Введение в криминологию: курс лекций/ Ю.А. Воронин. – М.: Флинта: МПСИ, 2008. – 256 с.
2. Криминология: учебник для вузов/ под ред. В.Д. Малкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2008. – 528 с. – (Серия «Образование»).
3. Криминология: учебное пособие/ Г.И. Богуш, О.В. Ведерникова, М.Н. Голоднюк; науч. ред. Н.Ф. Кузнецова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – 496 с.
4. Криминология – XX век/ под ред. д.ю.н., проф. В.Н. Бурлакова, д.ю.н., проф. В.П. Сальникова. – СПб.: Издательство «Юридический цент Пресс», 2004. – 554 с.
5. Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон/ Под ред. профессора А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. – 576 с.
6. Криминология: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/ Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 640 с.
7. Гладких В.И. Криминология. Курс лекций/ Гладких В.И., Федотов П.В., Шумов Р.Н. – М.: Эксмо, 2010. – 256 с.
8. Долгова А.И. Криминология/ А.И. Долгова. – 3-изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – 384 с.
9. Криминология: учебник для вузов/ под ред. д.ю.н. В.Н. Бурлакова, д.ю.н. Н.М. Кропачева. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Питер, 2004. – 427 с. – (Серия «Учебники для вузов»).
10. Криминология: учебник/ под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – 734 с.